

УДК 330.101:330.13

Я.С. ЯДГАРОВ, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой
Всероссийского заочного финансово-экономического института (ВЗФЭИ)

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ТЕОРИИ ПРИБЫЛИ К. МАРКСА И О. БЁМ-БАВЕРКА

У статті досліджуються теоретичні засади марксистського та маржиналістського підходів до визначення суті та джерел прибутку. Виділено особливі заслуги Маркса та Бём-Баверка у дослідженні теорії прибутку. Розглянута діалектика глибинних та поверхневих форм існування прибутку.

В статье исследуются теоретические основы марксистского и маржиналистского подходов к определению сути и источников прибыли. Выделены особые заслуги Маркса и Бём-Баверка в исследовании теории прибыли. Рассмотрена диалектика глубинных и поверхностных форм существования прибыли.

In article theoretical bases Marxism and marginalism under-moves to determination of the essences and sources of the profit are researched. Special services by Marks and Bohm-Bawerk in study of the theories of the profit is chosen. The dialectics deep and surface forms of existence of the profit are considered.

прибыль, прибавочная стоимость, норма эксплуатации, капитал, марксизм, маржинализм, норма прибавочной стоимости, норма прибыли

Теория прибыли – одна из наиболее дискуссионных теорий экономической науки в прошлом и настоящем. Во многом тенденциозным версиям ее интерпретации на всем протяжении XIX в. в трудах лидеров классической политической экономии и в особенности К. Маркса в период маржиналистской революции в конце того же столетия были противопоставлены принципиально новые (и альтернативные по своей сути) теоретические концепции на этот счет. И одним из ярких новаторов в области маржиналистской интерпретации теории прибыли явился О. Бём-Баверк.

Изыскания в области теории прибыли, связанные с творчеством К. Маркса и О. Бём-Баверка, являются и ныне важной исходной составляющей для подавляющего большинства ученых-экономистов, пытающихся осмыслить природу и механизм формирования прибыли (процента) на капитал. При этом теоретическая позиция Маркса сводится к тому, что прибыль создается и соответственно может приумножаться лишь производительным трудом рабочих в сфере производства. В свою оче-

редь О. Бём-Баверк привержен другой, так сказать, крайней позиции, а именно: доход капиталиста (прибыль) возникает благодаря производительной функции особенного фактора – времени, в течение которого его капитал посредством «окольных методов» производства обрабатывается и обеспечивает ему ожидаемое вознаграждение.

Рассмотрим вначале те ключевые положения, которые вызывают наибольший интерес в теории прибыли К. Маркса.

Размышления о природе происхождения прибыли одним из завершителей классической политической экономии К. Марксом тесно связаны с его ключевой теорией – *теорией прибавочной стоимости*, повествование о которой он начинает в главе 4 тома I «Капитала». В этой теории доказывается, что хотя *рабочая сила как товар* продается по стоимости, но именно этот товар является тем единственным и специфическим товаром, ценность которого (в товарах, необходимых для рабочего и его семьи) не может устанавливаться при капитализме в точном соответствии с принципом

трудовой теории ценности (стоимости). При этом разгадка данного явления у К. Маркса достаточно проста, и суть ее примерно такова: *труд количественному измерению поддается с точностью, а оценка ценности рабочей силы — это в большей степени проблематика*, как выразился Р. Арон, определяемая «*состоянием нравов и коллективной психологии, что признавал сам Маркс*» [1, с. 167].

Отсюда вывод автора «Капитала» однозначен — *источником прибавочной стоимости является только «неоплаченный труд» производительных рабочих, продающих свою рабочую силу*. Механизм же извлечения прибавочной стоимости в его понимании — это данность, которая также проста и очевидна: в течение «*необходимого времени*», которое всегда меньше фактически отработываемого времени, рабочий отработывает своим «*необходимым трудом*» ценность своей рабочей силы, чтобы получить ее в форме заработной платы, а в течение «*прибавочного времени*» имеет место уже «*прибавочный труд*», который и создает желанную капиталистами «*прибавочную стоимость*». И поскольку, таким образом, налицо эксплуатация, то в числе других предлагается и «формула», с помощью которой следует измерять уровень (а по Марксу, «норму») этой эксплуатации, а именно: «*норма эксплуатации — это результат отношения между размером прибавочной стоимости и размером соответствующего оплате рабочей силы переменного капитала* (ибо постоянный капитал, выраженный в машинах и сырье, может только переносить свою ценность на продукт, но не создавать дополнительно и стоимости).

В развитие этих размышлений в главе 2 первой части тома III «Капитала» К. Маркс оперирует нижеследующими причинно-следственными суждениями о неких превращенных формах [5, с. 50, 51]:

— превращение прибавочной стоимости в прибыль следует выводить из превращения нормы прибавочной стоимости в норму прибыли, а не наоборот;

— ...норма прибыли, а потому такая форма прибавочной стоимости, как

прибыль, обнаруживаются на поверхности явлений;

— ...та превращенная форма, в которой противостоят друг другу капитал и наемный труд, замаскировывается вмешательством таких отношений, которые кажутся независимыми от нее, ...так что прибыль кажется избытком продажной цены товаров над их имманентной стоимостью.

Как видим, К. Маркс различает некое первичное понятие «норма прибавочной стоимости» (или по-другому, «норма эксплуатации») и вторичное понятие — «норма прибыли». При этом последнюю характеристику он считает превращенной (внешней) формой первого понятия. И используя их, ему, кстати, удается продемонстрировать прекрасное понимание «*секретов*» хозяйственного механизма рыночной экономики в условиях свободной конкуренции.

Например, по «логике» теории прибавочной стоимости — чем продолжительнее рабочий день, тем большей может быть масса прибавочной стоимости и норма эксплуатации. Но К. Маркс считает, что нельзя признать лучшим и правильным способ увеличения прибавочной стоимости посредством удлинения «прибавочного времени», которое, доставляя «*абсолютную прибавочную стоимость*» при прочих равных условиях, может вызвать дополнительные накладные расходы, снизить отдачу каждого часа рабочего времени, не говоря уже о неизбежных протестах самих рабочих (хотя именно так, казалось бы, можно рассчитывать на прибыль, если признать, что ее создает затраченный труд, а не капитал).

Более того, автор «Капитала» подверг уничтожительной критике «теорию последнего часа» Н. Сениора именно в связи с содержащейся в ней идеей и даже попыткой числовых выкладок о том, что лишь в течение «последнего часа» рабочего дня якобы создается чистая прибыль капиталиста. Ведь Н. Сениор в самом деле полагал, что «если бы рабочий день был сокращен на 1 час, то исчезла бы чистая прибыль, а если бы на 11/2

часа, то исчезла бы и валовая прибыль» [4, с. 236].

По твердому убеждению К. Маркса, несмотря на то, что сокращение продолжительности необходимого времени (необходимого труда) за счет повышения производительности труда будет, доставляя «относительную прибавочную стоимость», одновременно и усиливать тенденцию нормы прибавочной стоимости к снижению, каждый капиталист, тем не менее, как бы интуитивно стремится к максимизации именно нормы прибыли, поскольку в ней, а не в прибавочной стоимости самой по себе, залог успеха в жесткой конкурентной борьбе (вспомним, что Марксова норма прибыли исчисляется по отношению прибавочной стоимости к совокупному капиталу, т. е. к сумме постоянного и переменного капитала).

Суждения К. Маркса о норме прибыли во многом совпадают с положениями Д. Рикардо. В частности, по Марксу, также естественным является обусловленный конкуренцией механизм *перелива капитала* из одного занятия в другое, что способствует тенденции нормы прибыли к понижению, образованию *средней нормы прибыли*. Имеющееся различие в их суждениях состоит не только в той на первый взгляд формальности, что К. Маркс рассматривает распределение между секторами экономики общей массы прибавочной стоимости, а Д. Рикардо — прибыли, но, прежде всего, в толковании сути закона о тенденции нормы прибыли к понижению.

Это расхождение таково: Д. Рикардо трактует указанную тенденцию как следствие конкурентной борьбы, вынуждающей капиталистов направлять свой капитал в более прибыльные «ниши» экономики, что обуславливает мультипликационный эффект постепенного снижения нормы прибыли, усиливаемый требованием затрат «все большего и большего труда», но всякий раз прерываемый «благодаря усовершенствованиям в машинах... а также открытиям в агрономической науке». По Марксу же (главы 13–15 тома III), «дело» обстоит принципиально иначе, ибо в его трак-

товке тенденция нормы прибыли к понижению — это исторический феномен механизма саморазрушения капитализма через неизбежное в погоне за устойчивой «нормой прибыли» изменение органического строения капитала в пользу увеличения в его общем объеме доли постоянного и соответственно уменьшения доли переменного капитала, являющегося возделенным источником прибавочной стоимости, а последняя — «руководящим мотивом, пределом и конечной целью капиталистического производства» (глава 11, том I).

Видный оппонент экономического учения К. Маркса, и в том числе его теории прибыли, О. Бём-Баверк значительный период жизни был охвачен службой в ряде высших государственных инстанций Австрии: он трижды удостоивается поста министра финансов; назначается председателем Верховного апелляционного суда и президентом Академии наук; получает статус пожизненного члена верхней палаты парламента.

Имя этого ученого, практика и государственного деятеля широко известно мировой экономической науке прежде всего тем, что он в составе знаменитой триады «австрийской школы» (Менгер — Бём-Баверк — Визер) продолжил во многом небезуспешный «поиск» решения проблемы ценообразования на факторы производства «без математики», сконцентрировав внимание на одной из основополагающих идей своего учителя — факторе времени превращения благ отдаленного порядка в благо первого порядка. При этом нельзя, конечно, отрицать, что даже в своей нашумевшей «теории ожидания» О. Бём-Баверк целиком опирается на характерные для «австрийской школы» принципы субъективизма, выдвинув в рамках этой теории положение о происхождении прибыли как о процессе ожидания, т. е. когда «будущее благо» превратится в «настоящее благо».

Центральная идея «теории ожидания» — возникновение прибыли (процента) на капитал — была вкратце изложена О. Бём-Баверком еще в его «Основах теории ценности хозяйственных благ». Там, в частности, говорится, что

в связи с продолжительностью времени, в течение которого производительные средства, т. е. материальные блага более отдаленного порядка, превращаются в ее продукт, *возникает разница в ценности этих средств и продукта и что «величина этой разницы в ценностях бывает то больше, то меньше, смотря по продолжительности периода времени...»* [2, с. 137]. Отсюда ученым делается главный вывод: «Эта-то разница и представляет собой ту складку, в которой скрывается прибыль на капитал» [2, с. 137–138].

Однако целостная «Теория ожидания» О. Бём-Баверка, разработанная в книге «Позитивная теория капитала», несмотря на свою субъективную основу, содержит немало «острых» положений. Под их влиянием, как выразился Дж. Хикс в своей книге «Стоимость и капитал» [6], всякий, «кто занимается изучением капитала, рано или поздно становится жертвой теории Бём-Баверка», но затем «большинство исследователей в конце концов отказываются от этой теории, даже если им нечем ее заменить». Эта теория привлекает читателя формальной идеей отказа происхождения процента на капитал благодаря производительности последнего. По версии ее автора, *рабочие в отличие от капиталистов недооценивают свое будущее*, не стремясь к ожиданию плодов своего труда. *Капиталисты, напротив, предпочитают «окольные», а не «прямые методы» производства*, требующие сравнительно большего времени, в течение которого прирост совокупного продукта от воздействия «первичных» факторов производства уменьшается. Поэтому, по Бём-Баверку, *чем больше «капитализована» экономика, т. е. чем выше степень «окольности», тем ниже норма прироста продукции и, соответственно, норма процента, так как ее определение рассматривается им как результат обмена труда на предметы потребления.*

Итак, О. Бём-Баверк, отрицая «теорию вознаграждения» Н. Сениора, подобно К. Марксу, как бы признает возникновение «прибавочной ценности» в процессе переноса капиталом (как произведенного средства производства)

своей ценности на продукт, но в отличие от него обращается к другой, хотя также мнимой причине «самовозрастания стоимости», а именно ко времени, в течение которого оборачивается капитал. Более того, в отличие от К. Маркса, О. Бём-Баверк утверждает, что *процент на капитал является собой общеэкономическую категорию*, которая возникает не только при капитализме, но там и тогда, где и когда имеет место обмен товарами текущего и будущего потребления.

Таким образом, по Бём-Баверку, в отличие от К. Маркса не неопределенность денежной «стоимости рабочей силы» создает «прибавочную стоимость» с участием при этом капитала, а, наоборот, специфический ресурс «капитал», который участвует в процессе производства во времени, не поддается точному денежному измерению, и поэтому *в зависимости от размера капитала и продолжительности производственного процесса складывается больший или меньший процент на капитал как заслуга тому, кто позволяет себе подобное «ожидание».*

Чтобы доказать свою «версию», О. Бём-Баверк рассматривает ситуацию выпуска продукции при фиксированных параметрах количества труда и оборотного капитала (имея в виду питание, одежду и другие предметы потребления для рабочих) и при средней продолжительности «периода производства» (так как реальная структура производственных фондов неодинакова). Но при этом очевидны не только *статический подход исследования*, но и *ошибочное допущение неотвратимости удлинения среднего периода производства в результате перманентного внедрения достижений научно-технического прогресса со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.*

Тем не менее, О. Бём-Баверк верен субъективизму, заявляя о существовании трех независимых «причин» или «оснований», которые склоняют людей выразить готовность приобрести блага именно сегодня, а не завтра, из-за чего, в конечном счете, и создается процент на капитал. Первую он связывает с существованием в обществе всегда мало-

обеспеченных людей, одни из которых надеются на обогащение, а другие нет, но в целом и те, и другие сегодняшние блага предпочитают будущим. Вторая причина распространяется на ту часть общества, которая, на его взгляд, имеет отношение к «окольному» производству сегодня больше, чем к «непосредственному» производству в будущем, к надежде получить больше продукта (соответственно выгоды) теперь же, тем более что, по его мысли, отдача в дальнейшие периоды производства будет якобы снижаться.

Одно из критических осмыслений теории ожидания О. Бём-Баверка заслуженно связывают с именем Ф. Хайека, доказавшего, в отличие от своего соотечественника, что в течение экономического цикла в фазе подъема период производства имеет тенденцию к сокращению, а в фазе спада — к увеличению. В экономической литературе подобного рода эффект именуют обычно «эффектом гармошки», как предложил его назвать Н. Калдор, хотя сам Ф. Хайек называл его «эффектом Рикардо», указывая на ссылку последнего на общий рост денежной платы как на следствие замещения труда машинами [см. 3, с. 500].

В заключение представляется целесообразным подчеркнуть, что, в наше время исследователям не следует ставить вопрос — чья теория из рассмотренных выше теорий правомерна, а чья — нет. Важно учитывать то обстоятельство, что и К. Маркс, и О. Бём-Баверк затрагивают в своих теориях весьма важные факторы, связанные с сущностными аспектами и механизмом формирования

прибыли в предпринимательской деятельности, осуществляющейся исключительно в конкурентной среде. Этим обстоятельством и обусловлена актуальность беспристрастного анализа нововведений в теорию прибыли как в творчестве автора «Капитала», так и одного из лидеров австрийской школы маржинализма — О. Бём-Баверка.

Список использованной литературы

1. Арон Р. Этапы развития социологической мысли / Р. Арон; общ. ред. и предисл. П.С. Гуревича. — М.: Прогресс, Политика, 1992. — 608 с.
2. Бём-Баверк Ойген фон. Основы теории ценности хозяйственных благ / Ойген фон Бём-Баверк; [предисл. Й.А. Шумпетер; пер. с нем. Л.И. Форберта, А. Санина] // Избранные труды о ценности, проценте и капитале. — М.: Эксмо, 2009. — 912 с.
3. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг; пер. с англ. — 4-е изд. — М.: Дело Лтд, 1994. — 668 с.
4. Маркс К. Критика политической экономии / К. Маркс // Процесс производства капитала. — М.: Политиздат, 1983. — Т. I. — Кн. I. — VI. — 592 с.
5. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс; под ред. Ф. Энгельса // Процесс капиталистического производства, взятый в целом. — М.: Политиздат, 1978. — Т. III, кн. III. — Ч. I. I—IV. — 648 с.
6. Хикс Дж.Р. Стоимость и капитал / Дж.Р. Хикс. — М.: Прогресс, 1993. — 488 с.

Надійшло до редакції 2.02.2010